

первый молитвами святыхъ Отецъ нашихъ, призывая Христа Бога нашего на милость.

274. О послѣдованіи утрени и, прежде всего, о томъ, что значитъ отверстіе дверей храма, входъ внутрь его и ѳиміамъ.

Итакъ, полунощное пѣніе окончилось. Двери храма отверзаются, какъ небо, и мы входимъ въ него, какбы возносясь отъ земли, подобно тому, какъ тогда рабы Христовы будутъ восхищены на облакахъ и тако всегда съ Господемъ будемъ (2 Сол. 4, 17). ѳиміамъ же, какъ облако, изображаетъ Св. Духа и сообщеніе Его божественной благодати и благоуханія. Тотчасъ по входѣ всѣхъ, когда настоятель пройдетъ чрезъ царскія врата, подобно Христу, прошедшему чрезъ затворенныя врата, пареченныя въ насъ, — чрезъ Богородицу, и отверзшему намъ врата небесныя, а прочіе — по его сторонамъ, какбы находясь подъ крылами его и служа ему, — священникъ у престола произноситъ возгласъ, какъ служитель Христовъ, благословляя Его со Отцемъ и Духомъ предъ престоломъ и Святыми Его. И всѣ поютъ *трисвятное* и по *Отче нашъ*, воспѣвая съ Ангелами Троицу и произнося преданную (отъ Отцевъ) молитву. О молитвѣ Трисвятаго стоитъ на память сказать вкороткѣ, что это — молитва древняя и сложена древними Отцами; почему Церковь и поетъ ее постоянно и на божественной литургіи, и въ концѣ другихъ молитвословій; древнихъ еретиковъ, прибавляющихъ нѣчто къ Трисвятому,

поражаетъ анаѳемою, сама же пригѣваетъ эту пѣснь небесную, пріятую ею съ неба чрезъ восхищеннаго туда отрока. Таково-то «трисвятное» и вся молитва, вмѣстѣ съ нимъ возносимая къ единому въ Троицѣ Богу нашему. Сложено Трисвятное изъ ангельской пѣсни и словъ Давида. Ангелы поютъ: *святъ, святъ, святъ* (Ис. 6, 3); а Давидъ говоритъ: *возжада душа моя къ Богу, крѣпкому, живому*, и въ псалмѣ пятидесятомъ взываетъ: *помилуй мя* (Пс. 41, 5; 50). Эта пѣснь ясно проповѣдуетъ о троичности Лицъ и единствѣ существа и силы Троицы. Подобно ей и: *пресвятая Троице, помилуй насъ*, поучаетъ троичности и единству: *Господи, очисти*—указываетъ на Отца, *Владыко, прости*—на Сына, *Святый, пошти*—на Св. Духа, а слова: *имене твоего ради*—указываютъ на нераздѣльность Ихъ по существу. И хорошо мы говоримъ къ Отцу: *очисти*, имѣя между Нимъ и нами посредника въ Сынѣ;—къ Сыну: *прости* (*συγχωρησον*), такъ какъ Онъ снисшелъ къ намъ, пострадалъ за насъ и претерпѣлъ за людей мученія, а мы, облекшіеся въ Него въ крещеніи и мѣропомазаніи, и соединяющіеся съ Нимъ въ пріобщеніи ч другихъ таинствахъ, прогнѣваемъ и оскорбляемъ Его; съ другой стороны,—и потому, что Онъ даровалъ власть вязать и рѣшить, и узаконоположилъ прощеніе;—къ Духу же Святому: *пошти*, потому что Онъ животворитъ, исцѣляетъ и укрѣпляетъ насъ, и безъ Его силы и дарованія въ насъ не бываетъ ничего добраго. И *Господи*

помилуй напоминаетъ о Троицѣ. Единъ Господь—Троица. Троекратное повтореніе «Господи помилуй» указываетъ на Нее и призываетъ на милость къ намъ. Также: *слава Отцу, и Сыну, и Св. Духу*, очевидно, есть исповѣданіе единой Троицы и славословіе, вѣчно Ей воспѣваемое. Потому мы и читаемъ его часто, и въ концѣ пѣній, и въ началѣ. И *Отче нашъ*, хотя и относится къ Отцу и дано чрезъ Сына, но, такъ какъ Троица нераздѣльна и имя Отца, Сына и Св. Духа одно, и Богъ (*ο Θεος*) есть Отецъ свѣтовъ—Сына и Духа, и Отецъ въ Сынѣ и Духѣ, какъ Сынъ и Духъ во Отцѣ: то и эта молитва относится и къ Троицѣ, и словомъ: *Отче* напоминаетъ Сына и Духа. Объ этомъ свидѣтельствуется и Церковь, говоря: *яко твое есть царство Отца, и Сына, и Св. Духа*. Священникъ, между тѣмъ, кадитъ престолъ, храмъ и всѣхъ, священнымъ вещамъ воздавая честь, какъ вещамъ божественнымъ, а предстоящихъ освящая. Потому, начиная съ святаго святыхъ—престола, онъ кадитъ все по порядку, не просто воскуряя ѳиміамъ, но запечатлѣвая и освящая его, и чрезъ молитву принося и вознося его ко Христу съ моленіемъ о томъ, да пріято будетъ кадило горѣ и да ниспослется намъ благодать Всесвятаго Духа; такимъ образомъ чрезъ ѳиміамъ мы приедемъ благодать, и никто пусть не пренебрегаетъ каженіемъ. Обошедши поспѣшно весь храмъ и внѣшнія его принадлежности, онъ, подъ конецъ молитвы: *Отче нашъ*, входитъ во врата храма и, дѣлая кадильницею

знаменіе креста, говоритъ: *яко твое есть царство*, запечатлѣвая тѣмъ молитву, какъ научилъ Христосъ, и славословя Троицу. Потомъ опять кадитъ настоятеля, воздавая ему честь, какъ Христу, а также—и находящіяся посреди (иконостаса) иконы. Затѣмъ, вошедши въ алтарь и ставъ предъ святою трапезою, какбы предъ божественнымъ престоломъ и священнымъ гробомъ Христовымъ, послѣ того, какъ внѣ алтаря скажутъ: *благослови, отче*,—возглашаетъ возвышеннымъ тономъ и съ благоговѣніемъ: *слава святый, единосущный и животворящей и нераздѣльный и всесильный Троица всегда*,—прежде всякой пѣсни богословствуя о Виновникѣ всего и Владыкѣ, единомъ въ Троицѣ Богѣ всяческихъ, и славословя Его, и такимъ образомъ полагая началомъ пѣснословія Того, кто есть начало и конецъ всего. Когда потомъ скажутъ: *аминь*, который имѣетъ значеніе утвержденія и значить тоже, что — *такъ*, при молчаніи всѣхъ, знаменуящемъ богодухновенное вѣщаніе Ангеловъ о судьбахъ Божіихъ и благоговѣніе, одинъ изъ стоящихъ тамъ и нарочитыхъ (чтецовъ), во образъ Ангела, посланнаго отъ Бога, предназначаетъ пѣснь ангельскую, воспѣтую при рожденіи Господа, которую тогда предвоспѣлъ одинъ Ангелъ, явившись пастырямъ. И внезапно *множество вой небесныхъ*, явившись, воспѣло: *слава въ вышнихъ Богу* (Лук. 2, 13. 14). Для Ангеловъ это есть начало славословія о нашемъ спасеніи. Потому и здѣсь одинъ предназначаетъ этою пѣснію и говоритъ

трижды во славу преславной Троицы: *слава въ вышнихъ Богу*, и, сряду сказавъ дважды: *Господи, устни мои отверзеши*, въ третій разъ говорить слѣдующее, также въ честь Троицы: *Господи, что ся умножишася стужающіи ми*, и читаетъ шесть псалмовъ утрени, послѣ каждой троицы псалмовъ совершая славословіе, во славу Троицы. Между тѣмъ, священникъ возноситъ про себя утреннія молитвы Богу, являясь ходатаемъ о томъ, что читается, и дѣлая дѣйствительнымъ то, что поется: такъ какъ священствомъ совершается все. Потому-то священникъ и начинаетъ, священникъ и оканчиваетъ. Совершивъ предъ Богомъ утреннія молитвы, по окончаніи шестопсалмія, онъ читаетъ *мирныя прошенія*, молясь о всѣхъ, чтобы слава Господня осіяла ихъ, въ знаменіе чего всѣ свѣтильники зажигаются. При этомъ на гласъ поется: *Богъ Господь*, поочередно, по подражанію славословію Ангеловъ. И хорошо сказано въ этой пѣсни: *Богъ Господь и явися намъ* — Слово Божіе воплощенное; *благословенъ грядый*—Онъ, какъ Богъ во плоти; *во имя Господне*—во имя Отца и свое. Затѣмъ, если праздникъ, поется тропарь праздника; если же память Святаго, — тропарь Святаго: такъ какъ чрезъ Воплотившагося освящено естество. И весьма прилично изображаются ночью обстоятельства рожденія и явленія Спасителя во плоти: такъ какъ Онъ родился ночью и, по словамъ Исаи, намъ, *сѣдящимъ во тмѣ и стни невѣдѣнія, возсія свѣтъ велий* (Матѳ. 4, 16;

Ис. 9, 2). И мы въ этой жизни, какбы въ но-
щи, ожидаемъ среди ночи пришествія возлюб-
леннаго намъ и любящаго насъ Жениха душъ.
Вслѣдъ затѣмъ совершается стихословіе псал-
тири и послѣ трехъ псалмовъ бываетъ слаго-
словіе и аллилуія, при чемъ словами: *слава*
Отцу, и Сыну, и Св. Духу славословится Трои-
ца, а словомъ: *аллилуія*, которому даютъ зна-
ченіе: *Богъ грядетъ*, — воплощеніе. Въ этомъ
случаѣ *аллилуія* означаетъ пришествіе Бога
на землю, — и первое — въ нищетѣ плоти, и второе
— послѣднее во славѣ, ожидаемое нами съ неба.
Полагается и чтеніе св. Писанія для наученія
объ этомъ таинствѣ и въ похвалу празднуемыхъ
Святыхъ: такъ какъ и въ торжество будущаго
вѣка будутъ славословимы тайны Бога, осо-
бенно тайны Его воплощенія, и съ ними побѣды
подвизавшихся за Него, какъ и на побѣдныхъ
празднествахъ Царя увѣнчиваются и сражав-
шіеся за него, какъ часто говоритъ Златоустый.
Послѣ чтенія поется пѣснь полвелея, какъ пѣснь
побѣдная и возвѣщающая дивныя дѣла Божіи,
особенно же переходъ душъ нашихъ изъ Египта
грѣха и заблужденія къ вѣрѣ во Христа, осво-
божденіе наше отъ Фараона и Египтянъ, т. е.,
діавола и демоновъ, нашъ исходъ, по умноженіи
скорбей, изъ моря искушеній жизни на сухую,
твердую и непоколебимую землю жизни, совер-
шенный силою Божіею вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ
мы въ крещеніи укрѣпились силою Креста,
какъ жезломъ, — освобожденіе отъ пустыннаго
озлобленія, бывшаго за наше нерадѣніе объ

исполненіи заповѣдей и ропотъ на Бога за труды, несмотря на то, что мы вмѣсто манны питаемся хлѣбомъ жизни и пьемъ токи крови, истекшей изъ ребра Христова, т. е. отъ настоящей жизни свободу, — освобожденіе Церкви отъ Діоклитіана, Максимина и богоотступника, и другихъ нечестивѣйшихъ властителей, какбы отъ Амалика, Сіона, Ога и имъ подобныхъ, и, съ паденіемъ царства этихъ невѣрныхъ, вмѣстѣ и освобожденіе отъ влѣстительства демоновъ, которые причиняютъ Святымъ въ этой жизни скорби и разнообразныя искушенія, и послѣ искушеній и трудовъ — вселеніе въ обѣтованную землю и небесное наслѣдіе чрезъ Иисуса, Сына Бога живаго, который будетъ и распорядителемъ наслѣдія, и нашимъ наслѣдіемъ, который изводитъ насъ изъ среды невѣрныхъ и вводитъ въ небесный Іерусалимъ, — какъ великій Священноначальникъ, даетъ права священства и приношенія жертвы жизни, и, какъ единый Царь по естеству, имѣетъ распредѣлить будущее царство, — и царствію Его не будетъ конца. Послѣ этихъ пѣсней поются другіе псалмы, примѣнительно къ празднику или памяти Святаго, заключающіе въ себѣ провозвѣстія чудныхъ дѣлъ Божіихъ, — и все это запечатлѣвается и заключаетъ, и возвѣщаетъ тайны, чтеніе Евангелія. Какъ скоро чрезъ него явлена тайна воплощенія, составляется хоръ и поются побѣдныя пѣсни въ канонахъ.

275. О девяти тысячахъ каноновъ.

Потому поются и всѣ пѣсни, воспѣтыя свя-